

ВАДИМ КОВДА

ЧТО Ж, СПАСИБО СУДЬБЕ

* * *

Вот оно, эти райские кущи,
этот утренний царственный звон.
Вот земля — я не видывал лучше!
Вот где счастье черпать испокон!
Всё едино — трава и ромашки,
палисадник и старый сарай,
И какая-то ранняя пташка,
что стремглав улетает в зенит,
чирканёт о пространство букашкой,
и литое пространство звенит...
Что со мной, что со мною творится?
И за что столько счастья дают?
Вот щекастые детские лица
в белом облаке песню поют.
И ничто на земле не заклято.
Зло мирское увидеть — тшета.
Возлежат и гуляют телята.
Как ни сдвинутся — всё красота!
Всё вокруг бесконечно и вечно,
всё рождает немеркнувший свет:
небеса, и пригорок, и речка...
Только мне бесконечности нет.

КОВДА Вадим Викторович родился в 1936 году в Москве. Член СП СССР с 1972 года, автор 11 книг стихотворений. Последняя книга вышла в Москве в 2012 году. Живет в Германии в городе Ганновер и в Москве.

* * *

Не борись, не отталкивай ласки.
Ни меня, ни себя не кори.
Не смотри ты с такою опаской
и с тоскою такой не смотри.

Ведь и сам я в себе не уверен:
плоть познаю — души не коснусь...
Ведь и сам я — нет счёта потерям —
полюбить тебя тоже боюсь.

Ты устала, ты жаждешь покоя,
ты желаешь былое забыть.
Всё равно — с красотою такою
ты не сможешь счастливою быть.

* * *

Я был вознаграждён, за что — не знаю:
земля моя, окрестная, живая,
по мне истосковавшись и любя,
так щедро отдавала мне себя.
Она меня нисколько не смущалась,
она травой прохладной прижималась
и омывала чистою рекой,
и ягодой сладчайшей целовалась,
и сонно и счастливо улыбалась,
и навевала ясность и покой.

* * *

Вот и нам повезло,
если это и вправду везенье,
если это и вправду,
пускай хоть какая, любовь.
Что ж, спасибо судьбе,
нам она обещает спасенье.
Я не стану мешать,
и ты тоже ей не прекословь.

Что ж, спасибо судьбе,
что она подтолкнула друг к другу,
в этот призрачный день
посидеть на скамейке дала.
И свела наши души,
свела наши руки и губы
и в неприбранной комнате
грешные наши тела.

Так отлажена жизнь,
так не просто любви вписаться:
всё притёрто впритык,
и расписано всё наперёд.
Месячишко пройдёт,
неужели придётся расстаться?
Месячишко пройдёт,
и куда нас потом понесёт?

Ну, а вдруг, ну, а вдруг
не пойдут наши чувства на убыль?
И сумеем взлететь
над бессмыслицей скуки и лжи.
Дай мне руку свою,
дай мне плечи, дай робкие губы.
Дай мне душу свою,
и мою, и мою удержи.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Редкий лесок. Молчаливая стужа.
Поле. Заката черта.
На рыжих, присыпанных листьями лужах
почиет сама красота.

Птицы неведомой чистые блёстки.
Матовый свет. Небеса.
Воздух прозрачный, туманится воздух,
словно родные глаза.

Поздняя осень — тут нету художого.
Палые листья. Гнильца.
Словно прекрасного, немолодого
в том отраженье лица.

Птица поёт и покой навевает.
Солнце прощально блестит.
Жаль, что бессмертным ничто не бывает.
Миг. Паутинка летит...